

УДК 343.823

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.594-606

ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ ЧЕРНЫШОВ,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ilya_4@mail.ru

АНАЛИЗ НЕДОИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Для цитирования

Чернышов, И. Н. Анализ недоиспользования труда осужденных в различных видах исправительных учреждений / И. Н. Чернышов // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 594–606. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.594-606.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы количественной оценки эффективности трудовой адаптации осужденных к лишению свободы с позиций их вовлечения в трудовую деятельность. Обращено внимание на существование значительных различий в организации труда осужденных в разных видах исправительных учреждений. С учетом основных положений концепции недоиспользования рабочей силы сделана попытка выделить общие и специфические факторы ограниченного использования трудовых ресурсов осужденных, содержащихся в исправительных колониях, колониях-поселениях, лечебных исправительных учреждениях, воспитательных колониях и тюрьмах. Методика исследования предполагала проведение динамического и структурного анализа абсолютных и относительных показателей трудовой адаптации осужденных, содержащихся в ведомственных формах статистической отчетности за 2017–2019 годы. На основе обобщенных и структурированных показателей занятости были сделаны некоторые выводы. Во-первых, проблема эффективного трудового использования лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, находится в числе стратегических в системе государственной политики в сфере исполнения наказаний. Соответствующая федеральная целевая программа предполагает планомерное увеличение доли осужденных, занятых на объектах приносящей доход деятельности исправительных учреждений, что требует ежегодного создания более 6 тысяч дополнительных рабочих мест. Во-вторых, добиться достижения поставленных целей невозможно без учета специфики исправительных учреждений и содержащегося в них контингента. Гетерогенность факторов, связанных как с личностными особенностями осужденных, так и с организационными аспектами функционирования учреждений как субъектов хозяйствования, значительно влияет на перечень и приоритетность решения

© Чернышов И. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

частных задач развития в рамках реализации целей производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных. Внимание управленческого персонала учреждений и органов уголовно-исполнительной системы к проблеме недоиспользования трудовых ресурсов, к особенностям причин этого явления и воздействующим на них факторам может служить надежной аналитической платформой для разработки мероприятий в системе достижения целей обязательного привлечения осужденных к труду.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, производство, труд осужденных, недоиспользование рабочей силы, статистика труда.

Традиционные исследования, посвященные различным аспектам проблемы труда осужденных в местах лишения свободы, в большинстве случаев опираются на агрегированный подход к формированию количественных показателей оценки обеспеченности и эффективности использования трудовых ресурсов [1–3]. При всем удобстве данного подхода, позволяющем в достаточно сжатой форме отразить основные тренды развития различных явлений и процессов, некоторые исследовательские задачи требуют большей конкретизации.

Отдельные статьи по вопросам организации производства и труда в уголовно-исполнительной системе (УИС) оперируют информационной базой, структурирующей массив данных по различным основаниям классификации [4–6] в зависимости от поставленных авторами прикладных задач. При этом фокус исследования переносится из описательной в аналитическую плоскость, позволяя получать более конкретные и информативные результаты. В статье сделана попытка количественной оценки проблемы недоиспользования трудовых ресурсов осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Совмещая различные аналитические подходы, мы должны выявить как общие черты, так и особенности привлечения осужденных к труду в различных видах исправительных учреждений.

Специфический ракурс проблемы – сосредоточение на проблеме недоиспользования труда находится в русле методологических изменений в системе статистики труда. Принципиальным отличием обновленных международных стандартов, закрепленных в Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы [7], является введение концепции участия в трудовой деятельности взамен действовавшей ранее концепции экономической активности, а также введение концепции недоиспользования рабочей силы.

В соответствии с п. 40 Резолюции под недоиспользованием рабочей силы понимается несоответствие между предложением рабочей силы и спросом на нее, которое приводит к возникновению неудовлетворенной потребности в рабочих местах. Недоиспользование рабочей силы характеризуется следующими составляющими, которые рассматриваются как основные индикаторы мониторинга рынка труда:

- неполная занятость с точки зрения продолжительности рабочего времени – ситуация, при которой продолжительность рабочего времени занятых работников недостаточна по отношению к альтернативной занятости, в которой они хотят и готовы участвовать;
- безработица – отражающая активный поиск работы незанятыми лицами, которые готовы приступить к работе;

– потенциальная рабочая сила – незанятые лица, которые выражают заинтересованность в занятости, однако сложившиеся условия ограничивают их активные поиски работы и (или) их готовность приступить к работе.

Применительно к специфическим отношениям, возникающим в процессе организации трудовой деятельности осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, данная концепция применима с существенными ограничениями. В рамках данной статьи мы сознательно не рассматриваем вопросы неполной продолжительности рабочего времени, которые могут быть предметом отдельного исследования. Кроме того, такая форма недоиспользования рабочей силы, как безработица, также исключается из рассмотрения, поскольку в соответствии со ст. 3 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» безработными не могут быть признаны граждане, осужденные по решению суда к исправительным работам, а также к наказанию в виде лишения свободы.

Таким образом, рассмотрение вопросов организации труда осужденных в местах лишения свободы с позиций концепции недоиспользования рабочей силы сводится к анализу потенциальной рабочей силы (специфика применения термина «потенциальная рабочая сила» в местах лишения свободы должна учитывать установленные законом ограничения в выражении осужденными заинтересованности в занятости).

Актуальность выявления резервов трудовых ресурсов из числа осужденных к лишению свободы и вовлечения их в общественно полезную и приносящую доход деятельность можно оценить по значительным масштабам реализуемой федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 гг.)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420 (далее – ФЦП), в которой одной из основных задач фигурирует создание дополнительных 16 750 рабочих мест для трудоустройства 31 700 осужденных. При этом финансирование данных мероприятий в течение указанного периода запланировано в объеме 2,243 млрд рублей. Все это позволяет охарактеризовать проблему эффективного трудового использования лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, в числе стратегических в системе государственной политики в сфере исполнения наказаний [8].

Одним из важнейших целевых показателей реализации ФЦП выступает численность осужденных к лишению свободы, привлеченных к оплачиваемому труду, по отношению к численности осужденных, подлежащих привлечению к труду. Методика его расчета предполагает отношение среднесписочной численности осужденных, привлеченных к труду на работах, связанных с приносящей доход деятельностью, к среднесписочной численности осужденных, подлежащих привлечению к труду. Таким образом, на федеральном уровне власти именно развитие занятости в сфере приносящей доход деятельности определяется в качестве целевого ориентира для исправительных учреждений.

В рамках статьи мы обратим внимание как на обобщенные показатели занятости осужденных, так и на показатели недоиспользования трудовых ресурсов осужденных в разрезе различных видов исправительных учреждений. Информационной базой анализа выступают данные ведомственной статистической отчетности «Отчет о трудовой адаптации осужденных» за 2017–2019 гг.

Среднесрочная динамика агрегированных показателей трудового использования осужденных в местах лишения свободы представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика основных показателей трудового использования осужденных
к лишению свободы, 2017–2019 гг.**

Показатель	2017	2018	2019
Среднесписочная численность осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, всего, чел.	477 135	481 641	448 191
Среднесписочная численность трудоспособных осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду (трудовые ресурсы), чел.	456 678	461 071	428 877
Среднесписочная численность осужденных, проходящих трудовую адаптацию, чел.	210 566	207 263	208 089
От среднесписочной численности осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, %	44,13	43,03	46,43
Среднесписочная численность осужденных, привлеченных к труду, чел.	175 811	168 905	172 771
В том числе на работах, связанных с приносящей доход деятельностью, чел.	124 552	114 784	117 205
От среднесписочной численности осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, %	26,10	23,83	26,15
От среднесписочной численности трудоспособных осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду, %	27,27	24,90	27,33
Индикатор ФЦП – численность осужденных к лишению свободы, привлеченных к оплачиваемому труду, по отношению к численности осужденных, подлежащих привлечению к труду, %	30,00	28,60	29,70

Кратко характеризуя представленные данные, отметим, что при некоторых колебаниях абсолютных показателей численности осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, а также численности трудоспособных осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду, доля трудовых ресурсов в общей численности спецконтингента достаточно стабильна и составляет 96 %. При этом уровень участия осужденных в трудовой адаптации (привлечение к труду в различных формах и профессиональное обучение) колеблется в пределах 43–46 %. Таким образом, более половины спецконтингента по различным причинам не задействованы в указанных процессах.

Следует обратить внимание на показатель, характеризующий участие осужденных в приносящей доход деятельности, и его соответствие запланированным значениям индикатора ФЦП. Так, в течение всего рассматриваемого периода доля осужденных, занятых на объектах приносящей доход деятельности, не достигала установленных значений (в 2019 г. – 27,33 % при запланированных 29,7 %).

Характерно, что в течение всего периода реализации ФЦП прогнозируется увеличение значения данного показателя: в 2020 г. – до 30,2 %, 2021 – до 32,2 % и, наконец, к 2026 г. планируется выйти на показатель 36,4 %. При условии сохранения численности трудоспособного спецконтингента в пределах 430 тыс. чел. это означает необходимость значительного увеличения количества рабочих мест. Если в 2019 г. на объектах при-

носящей доход деятельности было занято 117,2 тыс. осужденных, то для выполнения показателей ФЦП в 2020 году требуется трудоустроить уже 129,9 тыс. чел. (+12,7 тыс. чел. к значению 2019 г.), 2021 – 138,5 тыс. чел. (+21,3 тыс. чел. к значению 2019 г.), а к 2026 г. выйти на показатель 156,5 тыс. чел. (+39,3 тыс. человек к значению 2019 г.).

Для того чтобы осуществить необходимые меры, очень важно понимать основные причины ограниченного вовлечения осужденных в трудовой процесс. При этом следует учитывать гетерогенность, неоднородность подобных причин, связанную с разнородностью многих факторов (начиная с пола, возраста, личностных особенностей и заканчивая видом исправительного учреждения и условиями отбывания наказания, спецификой организованной в учреждениях производственной деятельности и др.).

В рамках данной статьи выдвинута гипотеза о существовании значительных различий в системе организации труда осужденных в различных видах исправительных учреждений, что потребовало классификации и декомпозиции данных о содержащихся, привлеченных к труду и не вовлеченных в трудовую деятельность осужденных в разрезе исправительных колоний, колоний-поселений, лечебных исправительных учреждений, воспитательных колоний и тюрем. Не углубляясь в специфику этих видов исправительных учреждений (ст. 74 УИК РФ), отметим, что в каждом из них формируются достаточно специфические условия для эффективного трудового использования осужденных. Мы принимаем в рассмотрение две группы факторов:

- 1) характеристика осужденных, содержащихся в учреждении (половозрастные, криминологические, психологические и другие особенности);
- 2) организационные возможности привлечения осужденных к труду в формах, установленных Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Если влияние первой группы факторов на участие в трудовой деятельности отражает специфику осужденного как объекта управляющего воздействия, то вторая группа характеризует специфику субъекта управления.

Здесь следует сделать небольшое пояснение. В соответствии со ст. 17 указанного Закона осужденные могут привлекаться к оплачиваемому труду в четырех формах:

- 1) в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских учреждений, исполняющих наказания;
- 2) на федеральных государственных унитарных предприятиях (ФГУП) УИС;
- 3) на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их;
- 4) по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов.

Не принимая во внимание вопросы привлечения осужденных к труду по хозяйственному обслуживанию как формы, не относящейся к приносящей доход деятельности, отметим, что возможности реализации трудового процесса в трех оставшихся формах существенно различаются в зависимости от вида исправительного учреждения. Ключевыми ограничениями являются требования к обеспечению охраны и изоляции при содержании и перемещении различных категорий осужденных.

Основной формой привлечения осужденных к труду является первая – в центрах трудовой адаптации осужденных, учебно-производственных и лечебно-производственных мастерских. Все принятые нами в рассмотрение виды исправительных учреждений имеют в своей структуре данные производственные подразделения.

Между тем возможности привлечения осужденных к труду на объектах ФГУП значительно варьируются в зависимости от вида исправительного учреждения. Наиболее приспособлены к реализации данной формы трудового использования осужденных колонии-поселения, тогда как другие виды исправительных учреждений по различным причинам ограничены в использовании данной формы.

Наконец, возможности реализации третьей из перечисленных форм – привлечение к труду на объектах организаций любых организационно-правовых форм – значительно различаются в зависимости от размещения указанных объектов, а также вида исправительного учреждения. Например, законодательно (ч. 3 ст. 103 УИК РФ) закреплено, что труд осужденных, отбывающих лишение свободы в тюрьмах, организуется только на территории тюрьмы.

Таким образом, в каждом из рассматриваемых видов исправительных учреждений формируются специфические условия и система факторов, определяющих организацию трудовой деятельности осужденных.

В таблице 2 приведены данные, позволяющие конкретизировать различия в системе организации труда осужденных в исправительных колониях, колониях-поселениях, лечебных исправительных учреждениях, воспитательных колониях и тюрьмах.

Таблица 2

Некоторые показатели трудового использования осужденных в различных видах исправительных учреждений, 2019 г.

Показатель	ИК (без учета участков, функционирующих в режиме КП)	КП (с учетом участков ИК и ЛИУ, функционирующих в режиме КП)	ЛИУ (без учета участков, функционирующих в режиме КП)	ВК	Тюрьмы
1	2	3	4	5	6
Среднесписочная численность осужденных, содержащихся в учреждениях УИС, всего, чел.	380 407	32 632	19 216	1204	1157
Среднесписочная численность трудоспособных осужденных, подлежащих обязательно привлечению к труду (трудовые ресурсы), чел.	365 547	31 958	16 744	820	1134
От среднесписочной численности осужденных, содержащихся в учреждениях, %	96,1	97,9	87,1	68,1	98,0
Среднесписочная численность осужденных, проходящих трудовую адаптацию, чел.	168 411	24 118	6341	1027	426

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6
От среднесписочной численности осужденных, содержащихся в учреждениях, %	44	74	33	85	37
Среднесписочная численность осужденных, привлеченных к труду, чел.	135 426	23 109	5533	544	399
От среднесписочной численности осужденных, содержащихся в учреждениях, %	36	71	29	45	34
От трудовых ресурсов, %	37	72	33	66	35
В том числе на работах, связанных с приносящей доход деятельностью, чел.	98 444	15 560	2672	194	243
От среднесписочной численности, % осужденных, содержащихся в учреждениях	26	48	14	16	21
От трудовых ресурсов, %	27	49	16	24	21
От привлеченных к труду, %	73	67	48	36	61

Приведем краткие методические пояснения: в процессе анализа численность контингента исправительных колоний и лечебных исправительных учреждений рассчитывалась без учета участков соответствующих учреждений, функционирующих в режиме колоний-поселений. Численность осужденных, содержащихся в данных участках, для целей анализа прибавлялась к численности осужденных, содержащихся в колониях-поселениях. Тем самым сделана попытка сгруппировать весь массив.

В первую очередь следует отметить определенные вариации в структуре спецконтингента с точки зрения доли трудовых ресурсов в общей численности осужденных. Если в исправительных колониях, колониях-поселениях и тюрьмах этот показатель составляет 96–98 %, то в лечебных исправительных учреждениях он сокращается до 87,1 %, а в воспитательных колониях – до 68,1 %. Из числа трудовых ресурсов исключаются осужденные инвалиды I и II группы, а также нетрудоспособные по возрасту (пенсионеры по старости и несовершеннолетние). Очевидно, что в различных видах учреждений доля указанных категорий осужденных заметно различается, определяя диспропорции в обеспеченности трудовыми ресурсами.

Доля осужденных, вовлеченных в процесс трудовой адаптации (привлечение к труду и профессиональное обучение), в различных видах учреждений варьируется в значительно большей степени, чем доля трудовых ресурсов. Как видно из таблицы 2, наиболее полно вовлечены в трудовую адаптацию осужденные, содержащиеся в воспитательных колониях (85 % от среднесписочной численности). В колониях-поселени-

ях данный показатель составляет 74 %. Однако в других видах исправительных учреждений – исправительных колониях (44 %), тюрьмах (37 %), лечебных исправительных учреждениях (33 %) охват осужденных трудовой адаптацией не позволяет утверждать об эффективной организации этого процесса.

В статье нас в большей степени интересуют различия в части привлечения осужденных к оплачиваемому труду, в особенности на работах, связанных с приносящей доход деятельностью. Характерно, что указанные выше различия приобретают еще более значительное очертание. Наиболее эффективно с точки зрения вовлечения осужденных в трудовую деятельность характеризуется работа колоний-поселений: 71 % содержащихся осужденных привлечен к труду, две трети из которых заняты на объектах приносящей доход деятельности. В целом используется 72 % трудовых ресурсов. Очевидно, что позитивными факторами, способствующими вовлечению осужденных в трудовой процесс, являются сравнительно более мягкие требования к обеспечению охраны и изоляции при содержании и перемещении осужденных, а также возможности использования разнообразных форм привлечения к труду.

Менее эффективно с точки зрения вовлечения осужденных в трудовую деятельность характеризуется работа воспитательных колоний: 45 % содержащихся осужденных привлечено к труду, треть из которых занята на объектах приносящей доход деятельности. В целом используется 66 % трудовых ресурсов. Наконец, исправительные колонии, лечебные исправительные учреждения и тюрьмы вовлекают в трудовую деятельность около трети имеющихся трудовых ресурсов. В связи с этим мы подошли к детальному рассмотрению вопроса, вынесенного в качестве предмета исследования в данной статье: в чем проявляются основные причины столь неэффективного использования трудовых ресурсов, сосредоточенных в исправительных учреждениях? Имеются ли проблемы, характерные для всех видов учреждений? В чем проявляются специфические ограничения для трудового использования спецконтингента?

Попытка количественного анализа причин ограниченного использования осужденных к труду в различных видах учреждений приведена в таблице 3 (данные приведены за 2019 г.).

Таблица 3

**Структурный анализ ограниченного привлечения осужденных к труду
в различных видах исправительных учреждений**

Показатель	ИК (без учета участков, функционирующих в режиме КП)		КП (с учетом участков ИК и ЛИУ, функционирующих в режиме КП)		ЛИУ (без учета участков, функционирующих в режиме КП)		ВК		Тюрьмы	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Среднесписочная численность осужденных, не привлекаемых к труду по особым причинам, всего, чел., в том числе по причинам:	226 312	100	9095	100	11 974	100	505	100	735	100

Окончание таблицы 3

Показатель	ИК (без учета участков, функционирующих в режиме КП)		КП (с учетом участков ИК и ЛИУ, функционирующих в режиме КП)		ЛИУ (без учета участков, функционирующих в режиме КП)		ВК		Тюрьмы	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Временного освобождения от работы по состоянию здоровья в связи с заболеванием или травмой	12 770	5,6	855	9,4	6814	56,9	8	1,6	41	5,6
Нахождения в карантине, на формировании этапов, поступления с этапами, освобождения, перемещения	10 293	4,5	1906	21,0	444	3,7	43	8,5	64	8,7
Нахождения в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУОН с невыходом на работы в связи с отсутствием специальных изолированных рабочих мест	23 607	10,4	531	5,8	603	5,0	24	4,8	68	9,3
Отказа осужденного от работы	304	0,1	17	0,2	3	0,0	0	0,0	28	3,8
Отсутствия документов, необходимых для трудоустройства	12 683	5,6	418	4,6	187	1,6	0	0,0	21	2,9
Освобождения от работы из-за ограниченной нетрудоспособности по медицинским показаниям	42 178	18,6	756	8,3	2026	16,9	2	0,4	29	3,9
Отсутствия специальности и допуска к работе	58 182	25,7	1361	15,0	577	4,8	221	43,8	74	10,1
Нахождения в отпуске	3922	1,7	237	2,6	157	1,3	4	0,8	7	1,0
Прочих обстоятельств	60 754	26,8	2889	31,8	1150	9,6	203	40,2	403	54,8

Обобщим полученные результаты: как видно из представленных данных, в различных видах исправительных учреждений формируется специфическая структура причин недоиспользования трудовых ресурсов.

Исправительные колонии. Ключевой причиной ограниченного вовлечения осужденных в трудовую деятельность выступает отсутствие у них специальности и допуска к работе, более 58 тыс. осужденных (25,7 %) из общего числа непривлекаемых к труду по особым причинам относятся к этой категории. Это отражает комплексную проблему, затрагивающую организацию трудовой адаптации в рамках исправительного учреждения (в том числе систему профессионального обучения осужденных), а также более острые проблемы всего общества. Как правило, контингент исправительных учреждений составляют лица, не имеющие образования и рабочей профессии, ведущие асоциальный образ жизни, поэтому взгляд на проблему низкого образовательного и профессионального уровня осужденных исключительно с точки зрения функционирования профессиональных образовательных учреждений в структуре уголовно-исполнительной системы выглядит достаточно ограниченным.

Следующим значимым фактором, не позволяющим вовлечь осужденных в трудовой процесс, является их ограниченная трудоспособность по медицинским показаниям – более 42 тыс. осужденных (18,6 %) относятся к данной категории. И вновь следует признать, что данная проблема имеет более глубокий характер и связана не только с условиями отбывания наказаний, но и с тем образом жизни, который осужденные к лишению свободы вели до нахождения в исправительном учреждении.

23,6 тыс. осужденных (10,4 %) не вовлекаются в трудовой процесс по причинам нахождения в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУОН с невыводом на работы в связи с отсутствием специальных изолированных рабочих мест. Следует отметить, что трудовая адаптация данных категорий осужденных представляется затруднительной ввиду их ярко выраженного антиобщественного поведения. Решение данного вопроса требует консолидации усилий не только производственных и воспитательных служб, но и подразделений оперативно-режимного блока.

На долю других причин (в том числе прочих обстоятельств) приходится около 45 % фактов невовлечения осужденных в трудовую деятельность.

Таким образом, в данном виде исправительных учреждений сосредоточение основных усилий в системе трудовой адаптации осужденных видится в профессиональном обучении осужденных по профессиям, востребованным на производстве.

Колонии-поселения. В исправительных учреждениях данного вида наблюдается иная структура причин ограниченного вовлечения осужденных в трудовой процесс. Основной причиной по результатам анализа явилось нахождение осужденных в карантине, на формировании этапов, поступления с этапами, освобождения, перемещения – около 2 тыс. осужденных (21 %) были отнесены к данной категории. Объяснение подобному факту видится в специфике самих колоний-поселений и участков колоний-поселений, функционирующих при исправительных учреждениях. Значительная доля контингента данных учреждений формируется в процессе перевода осужденных из других видов исправительных учреждений, поэтому эта причина имеет объективный характер и связана с установленным порядком отбывания наказаний.

Второй по значимости причиной является отсутствие у осужденных специальности и допуска к работе, около 1,3 тыс. осужденных (15 %) из общего числа непривлекаемых к труду по особым причинам относятся к этой категории. Объяснения данной причины

во многом схожи для всех видов исправительных учреждений и подчеркивают яркий социальный характер проблемы.

Одной из распространенных причин невовлечения осужденных в трудовой процесс является временное освобождение от работы по состоянию здоровья в связи с заболеванием или травмой (9,4 %). По нашему мнению, это обусловлено отраслевой спецификой производственной деятельности в колониях-поселениях. Привлечение к труду в данных видах учреждений в основном происходит в сферах деятельности, требующих больших затрат физического труда (лесозаготовка, сельское хозяйство и пр.), в связи с чем резко возрастает уровень травматизма.

На долю других, менее распространенных причин (в том числе прочих обстоятельств) приходится около 54,6 % фактов невовлечения осужденных в трудовую деятельность.

Таким образом, в данном виде исправительных учреждений сосредоточение основных усилий в системе трудовой адаптации осужденных видится более всего в организационно-распорядительной сфере (сокращении непроизводительных потерь рабочего времени в процессе прохождения установленных процедур трудоустройства), усилении внимания к вопросам организации и охраны труда, а также профессиональном обучении осужденных по профессиям, востребованным на производстве.

Лечебные исправительные учреждения. Специфика причин ограниченного трудоустройства осужденных в данной категории исправительных учреждений объективно определяется их предназначением и особенностями содержащегося спецконтингента. Большинство – более 6,8 тыс. осужденных (56,9 %) – не привлекается к труду по причине временного освобождения от работы по состоянию здоровья в связи с заболеванием или травмой. Значительная доля – более 2 тыс. осужденных (16,9 %) – имеют ограниченную трудоспособность по медицинским показаниям. Кроме того, 5 % осужденных не вовлекаются в трудовой процесс по причинам нахождения в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУОН с невыводом на работы в связи с отсутствием специальных изолированных рабочих мест. На долю других, менее распространенных причин (в том числе прочих обстоятельств) приходится около 21,2 % фактов невовлечения осужденных в трудовую деятельность.

Итак, в указанном виде исправительных учреждений сосредоточение основных усилий в системе трудовой адаптации осужденных видится в организации рабочих мест, имеющих как можно меньшие ограничения с точки зрения физического и психического здоровья работников, создании специально оборудованных рабочих мест и участков, а также усиленном внимании к обеспечению условий труда и системе управления охраной труда.

Воспитательные колонии. По аналогии с предыдущим видом исправительных учреждений основная причина ограниченного трудоустройства осужденных вытекает из специфики контингента.

Основная причина – это отсутствие у осужденных специальности и допуска к работе – 43,8 % из общего числа непривлекаемых к труду по особым причинам относятся к этой категории. Объяснения этого факта носят объективный характер.

Второй по значимости причиной по результатам анализа явилось нахождение осужденных в карантине, на формировании этапов, поступления с этапами, освобождения, перемещения – 8,5 % были отнесены к данной категории. 4,8 % осужденных не были вовлечены в трудовой процесс по причинам нахождения в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУОН с невыводом на работы в связи с отсутствием специальных изолированных рабочих мест. На долю других, менее распространенных причин (в том числе прочих обстоятельств) приходится около 42,9 % фактов невовлечения осужденных в трудовую деятельность.

Таким образом, в данном виде исправительных учреждений сосредоточение основных усилий в системе трудовой адаптации осужденных видится в наиболее полном охвате осужденных профессиональным обучением по востребованным профессиям. С учетом того что большинство осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, не имеет общего образования, основной целью трудовой адаптации должно являться не использование, а формирование трудового потенциала.

Тюрьмы. Несмотря на режимную специфику данного вида учреждений, структура причин недоиспользования трудовых ресурсов во многом схожа с исправительными колониями.

Основной причиной ограниченного вовлечения осужденных в трудовую деятельность выступает отсутствие у них специальности и допуска к работе – 10,1 % из общего числа непривлекаемых к труду по особым причинам. Этот факт обусловлен ранее описанными процессами, кроме того, необходимо понимать, что тюремный контингент в основе своей формируют осужденные, ранее неоднократно отбывавшие наказание в других видах учреждений. Многие из них не были охвачены системой профессионального образования.

Следующим значимым фактором, не позволяющим вовлечь осужденных в трудовой процесс, является нахождение в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, СУОН с невыводом на работы в связи с отсутствием специальных изолированных рабочих мест (9,3 %). Очевидно, что труд для указанных осужденных воспринимается крайне негативно, кроме того, значительно сокращаются предпосылки создания экономически целесообразных рабочих мест. 8,7 % осужденных не вовлекаются в трудовой процесс по причинам нахождения их в карантине, на формировании этапов, поступления с этапами, освобождения, перемещения. На долю других причин (в том числе прочих обстоятельств) приходится около 71,9 % фактов невовлечения осужденных в трудовую деятельность.

В данном виде исправительных учреждений сосредоточение основных усилий в системе трудовой адаптации осужденных должно охватывать вопросы создания экономически целесообразных рабочих мест и формирования эффективной системы трудовой мотивации. Специфика тюремного контингента такова, что без позитивного психологического восприятия труда (как поощрения, позитивного элемента в системе отбывания наказания) невозможно добиться вовлечения осужденных в трудовую деятельность.

Завершая рассмотрение вопросов недоиспользования трудовых ресурсов в местах лишения свободы, сформулируем следующий вывод: эффективная политика в сфере трудовой адаптации осужденных, имеющая целью исправление осужденных и возмещение обществу ущерба от совершенных преступлений, должна базироваться как на общих, так и на частных принципах.

Учет специфики исправительных учреждений и содержащихся в них осужденных позволит с большей объективностью установить основные задачи, стоящие перед производственными подразделениями в процессе организации трудовой деятельности и профессионального обучения. Кроме того, руководителям учреждений и органов необходимо с учетом данной специфики подходить к решению вопросов эффективной координации деятельности различных отделов и служб в системе выполнения целей своего функционирования, поскольку решение конкретных задач трудовой адаптации неотделимо от оперативно-режимных, социально-психологических, воспитательных, хозяйственных и других задач.

Системный подход и комплексность в решении всего спектра вопросов функционирования исправительных учреждений будут способствовать вовлечению осужденных

в приносящую доход деятельность, а как следствие, возможности возмещения ущерба от совершенных преступлений, компенсации затрат на содержание в исправительном учреждении, получению профессиональных знаний, умений и навыков, востребованных на рынке труда. Однако при этом нельзя забывать о морально-нравственном влиянии – труд должен быть воспринят позитивно, как честный и достойный способ удовлетворения личных потребностей, как возможность социализации и саморазвития [9]. Лишь в этом случае можно утверждать о достижении посредством труда высоких общественных целей исправления.

Библиографический список

1. Александров Б. В. Специфика отношения осужденных к труду в исправительных учреждениях постсоветского периода // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 124–128.
2. Погудин О., Чернышов И. Производственный потенциал уголовно-исполнительной системы: на пути к возрождению или к стагнации? // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 2. С. 132–139.
3. Чернышов И. Н. Затраты и результаты труда осужденных: проблемы статистического анализа // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4), № 4. С. 487–494.
4. Белова Т. Н. Экономика уголовно-исполнительной системы как объект прогнозирования с использованием математических моделей // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2. С. 96–101.
5. Гарник С. В., Казакова В. А. Уголовно-исполнительная политика в сфере организации труда осужденных к лишению свободы // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4), № 1. С. 76–83.
6. Погудин О. А. О социально-трудовых отношениях в уголовно-исполнительной системе России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2. С. 210–220.
7. *Resolution concerning statistics of work, employment and labour underutilization* 2013, viewed 20 August 2020. URL : http://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_230304.pdf.
8. Родионов А. В. Стратегия развития уголовно-исполнительной политики в сфере организации труда осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4). № 1. С. 31–33.
9. Чернышов И. Н. Цели труда в системе исправления осужденных // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1. С. 120–126.